

ЭЛРЕТ

Маррик смотрел на Ханну, сжимая ее руку, и выглядел обеспокоенным и защищающим. Она должна была быть осторожной, чтобы не вызвать его борьбу в защиту своего товарища.

"Так у тебя есть семья в мире людей? Люди, которые скучают по тебе?"

"Да. Я потеряла своих родителей... То есть, они бросили меня".

"Бросили тебя?" удивленно спросил Элрет.

"Думаю, да. Мои родители исчезли около трех лет назад. Мне было семнадцать, и я была почти взрослой. Я думаю... думаю, они просто устали от меня", - тихо сказала девушка, глядя на свои руки."

"Ханна, я так..."

"Послушай, все в порядке. Я была достаточно взрослой, чтобы быть самостоятельной - собиралась поступать в университет. Но мои тетя и дядя взяли меня к себе, и не было смысла пытаться все уладить, пока я училась. Но это было трудно. У них уже было пятеро детей, а я была намного старше. Они использовали меня как няньку, и моя тетя - она сестра моего отца - никогда не одобряла этого. Потому что... потому что она знала, что мой отец этого не одобряет".

"Чего не одобрял?"

"То, что я изучала. Я так отличаюсь от них. Они хотели, чтобы я стал каким-то большим профессионалом, или ученым, или еще кем-то. Они оба были учеными. Большие шишки. Из тех, кому люди платят за исследования, понимаете? Даже мне не разрешалось знать, над чем они работают. Правительственные дела, наверное...", - грустно проговорила она. Затем прочистила горло и снова встретилась взглядом с Элрет. "Несмотря ни на что, то, что они делали, было очень важно, и они хотели, чтобы я тоже этим занималась. Но я более изобретательна. Мы никогда... мы никогда не понимали друг друга. Они... вроде как отказались от меня... перед тем, как уехать", - сказала Ханна, посмотрев на Маррика, который сжал ее руку.

Предчувствуя болезненную историю, которая, вероятно, сейчас не касалась их ситуации, Элрет сменила тему. "Ладно, итак... как вы познакомились?" - спросила она.

Ханна улыбнулась Маррику, но ответил он сам.

"Когда я захотела познакомиться с миром людей, Хранители предложили мне учиться в университете. Они сказали, что в этой толпе легче быть не такой, как все, и не привлекать к себе внимания.

Итак... Я просто проводил время в... они называют это кампусом. Это большая группа огромных зданий, где все ходят на занятия каждый день. Я столкнулась с Ханной в кафе, мы разговорились, и... остальное уже история".

Элрет подумала, что Ханна, должно быть, более уверена в себе в своем собственном мире, чем здесь, если она так легко потянулась к этому мужчине. Но она ничего не сказала.

"Я ходил туда-сюда, чтобы увидаться с Ханной, несколько месяцев", - признался Маррик,

взглянув на Гара. "Как только я решила, что мне пора уходить или... или оставаться... я решила уйти. Но я хотел взять Ханну с собой. К счастью, она согласилась. And.... Ну, тогда мы и столкнулись с вами, ребята. Остальное вы знаете".

Элрет кивнул, обдумывая всю эту картину. Маррик был связан и готов оставить весь свой народ и жизнь ради шанса оказаться там, где его примут лучше...

Сколько деформированных чувствуют себя подобным образом, задалась она вопросом. Сколько из них ведут подобные разговоры с самими собой, держась за свои корни все более слабой хваткой?

И сколько из них слишком надеялись, когда перешли в мир людей и, возможно, выдали жизненно важные секреты, или... что-нибудь еще?

Элрет вздохнул. "Значит, вы двое вернулись сюда с намерением продолжить путь... через пустыню... в надежде встретиться с другими анима, покинувшими Дикий лес?"

"Не только надежды", - тихо сказал Гар. "Теперь мы знаем наверняка. Это не просто слухи, Эль".

Эль вздохнула. Это было верно. Ее отец...

Элрет застонала и провела рукой по волосам. Было слишком много движущихся частей. Слишком много частей этой головоломки. Каждый раз, когда ей казалось, что она начинает складываться в картину, в нее добавлялось что-то еще, что, казалось, не подходило.

"Хорошо, значит, вы планировали отправиться в путешествие и найти другое племя через пески и... что потом?"

Ханна и Маррик уставились друг на друга, глаза загорелись. "Потом, надеюсь, остепениться, завершить связь и завести потомство", - тихо сказал Маррик.

Ханна покраснела, словно ей было неловко, но когда она посмотрела на Элрета, ее глаза сверкали. "Я просто хочу иметь жизнь", - сказала она. "Жизнь, в которой мне не придется притворяться тем, кем я не являюсь, или... Я просто хочу жить так, как я хочу жить", - сказала она, демонстрируя вспышку силы и упрямства, что заставило Элрета улыбнуться. "Я хочу жить там, где меня будут принимать такой, какая я есть".

Элрет кивнул. "Разве не все мы?"

"Но ты собираешься это сделать?"

Элрет моргнул. "Что ты имеешь в виду?"

Маррик наклонился к ней, слегка покачивая головой, но Ханна выпятила нижнюю губу и продолжила.

"Отчасти мы с Марриком так хорошо ладили потому, что мы оба чувствовали себя так, понимаешь? Как будто там, откуда мы приехали, нас не любили, или что-то еще. Как будто мы могли бы начать жить вместе в другом месте и устроить свою жизнь так, как мы хотим. Я никогда не думала, что мы останемся здесь, потому что Маррик никогда не чувствовал себя принятым. Но теперь вы говорите о том, чтобы сделать их племенем и... это что-то изменит?"

Они, наконец, смогут здесь прижиться? Или это просто витрина?"

Элрет нахмурился. "Что такое витрина?"

"То, что выглядит хорошо, но скрывает все, что не так, вместо того, чтобы решить проблему", - сказал Гар.

Элрет поборол в себе желание защититься. "Мы... определенно этого не делаем", - сказала она с принужденной улыбкой. "Но я рада, что ты защищаешь свою подругу. Это хороший знак для вас обоих".

Она обменялась быстрым взглядом с Аарин, и они обе улыбнулись, затем она снова повернулась к Ханне, которая все еще смотрела скептически, а Маррик пытался ее успокоить.

"Когда я встретила Маррика, - сказала Ханна, - я как будто наконец-то нашла свое место. Я хочу видеть его в безопасности, и я хочу видеть всех, кто чувствует себя так же, как он, как я, в безопасности. В месте, где они могут просто быть самими собой, не чувствуя, что их постоянно осуждают".

"Это именно то, чего я тоже хочу", - твердо сказал Элрет. "Но для того, чтобы построить это, я должен обеспечить безопасность моего народа. Мы столкнулись с... вторжением, я полагаю. Нам грозит война.

С такими, как ты, Ханна. Что ты будешь чувствовать, если Анима вступят в бой с людьми?"

"Я буду сражаться за того, кто даст нам с Марриком место, где мы сможем быть вместе и в безопасности", - честно ответила женщина. Это не совсем то послание, на которое надеялась Элрет, но, вероятно, настолько хорошее, насколько она могла ожидать.

"Хорошо, тогда скажи мне вот что", - сказала Элрет, встретившись взглядом с Ханной. "Знает ли кто-нибудь в мире людей, вообще кто-нибудь, где ты сейчас находишься? Или хотя бы догадывается?"

У Ханны перехватило горло.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2532744>